

Конец интервью —
1990 — 14 окт.
Татьяна Никитина:

Я еще спою

Неужели распадается великолепный музыкальный дуэт? Похоже, так и есть: Татьяна и Сергей Никитины все реже будут играть и петь вместе. Нет, в семейной жизни у них по-прежнему «совет да любовь». Причина в другом.

Когда Татьяна стала заведующей отделом культуры Октябрьского райисполкома, Сергей посетовал, что «уж если идти в политику, надо брать республику», и предрек: «Погибнешь от искусства». Его опасения, пожалуй, далеко не напрасны. Два раза в неделю к Татьяне Никитиной приходят толпы ходоков, найти ее по рабочему телефону столь же проблематично, как набрать «09» в час пик, а дозвониться домой можно лишь до восьми утра и после девяти вечера...

— Знаете, Татьяна, Леонид Филатов однажды заметил, что политикой должны заниматься люди, обладающие определенным общественно-политическим честолюбием...

— Я бы сказала, не честолюбием, а темпераментом.

— Председатель исполкома Георгий Васильев, как известно, тоже автор-исполнитель. Это случайно не было одной из причин, почему вы приняли его предложение вместе работать?

— Это было этакое полушутливое, полусерьезное предложение. Мы старые друзья, и он прекрасно знал, в какой водоворот меня зовет. Поэтому и сказал сразу: ты нам сейчас очень нужна.

И, кстати, я пошла работать не к певцу, а к образованному человеку, с прекрасным университетским прошлым. Аппарат нашего исполкома на 90 процентов состоит из университетских выпускников. Впрочем, есть среди нас и специалисты-строители, и выпускники Плехановского института. Из «бывших» остался работать лишь Константин Дмитриевич Стесяков, настоящий профессионал...

— Как вы себя чувствуете в новом амплуа?

— Некоторые называют работу интеллигентов на этом поприще игрой в политику. Жизнь, конечно, расставит все на свои места. Сейчас мы занимаемся самым что ни на есть черным трудом, который ничем не напоминает игру.

— Как складываются отношения с вышестоящими инстанциями?

— Я из этих инстанций почти ни с кем до сих пор не знакома. Однажды ездила в главное управление культуры, встречалась с начальником какого-то отдела. Принимали меня хорошо, но смотрели с ужасом на глазах.

— Физика, пение под гитару, теперь вот политика. Не много ли для одной слабой женщины?

— Для меня все это взаимодополняемые формы жизнедеятельности. Я всегда была общественной натурой. Только теперь я за это получаю деньги.

— Не боитесь, что вам придется однажды уйти?

— Я не исключаю такой возможности. Никогда не стану держаться за это место зубами. Я бы ушла, если бы не следила с каким-либо принципиально важным для себя делом. У нашей «команды» есть концепция свободы во всех ее проявлениях. Если она потерпит крах, мы все уйдем. Уже три месяца у нас идет борьба за новое мышление — причем во многом мы воюем сами с собой, за самих себя. Мне лично уже удалось помочь некоторым людям. Они мне за это благодарны.

Я была просто счастлива однажды, когда один товарищ от искусства на приеме у нашего председателя сказал: «Первый раз мне нравится Советская власть, и мне хочется ее поцеловать».

— С физикой, увы, вам пришлось расстаться. Но неужели мы больше не услышим и ваши песни?

— Сергей уверен, что услышите. Кстати, 29—30 октября мы планируем устроить маленький бенефис — «в гостях у Никитиных».

Беседовал С. КУЧЕР.